
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

© 2005 А. Михайлов

УДК 316.6

ББК 60.524.258

М 69

Теоретико-методологические основания явления девиации

Аннотация:

В статье раскрываются теоретико-методологические основы достаточно сложного социального явления как девиантность поведения и ее роль этиологии преступности, в качестве вывода автор приводит утверждение, что научное обоснование явления девиации поведения в молодежной среде, определило возникновение ряда теоретико-методологических подходов к настоящей проблематике. Попытки объяснить исходную обусловленность процесса трансформации основных характеристик поведенческой модели несовершеннолетних, и их тяготение к общественно-порочительным проявлениям, на различных научных полях (социологическом, психологическом, педагогическом, криминологическом) определили обоснованное существование интегративного подхода к вопросам детской и подростковой девиантности, признающего в качестве девиантогенных факторов основания, приводимые каждой из вышеупомянутых научных отраслей.

Ключевые слова:

Социальный контроль, санкция, норма, аномия, девиантное поведение, ювенальная политика, социологический контроль, аномия, криминальная субкультура.

Исследование социокультурных оснований процесса глобальной криминализации современного российского общества, в том числе крайних форм девиантного поведения, всего спектра девиантогенных факторов и в частности в подростковой и молодежной среде позволяют нам утверждать, что основными причинами, определяющими настоящую проблематику являются, во-первых, ослабление норм, регулирующих поведение индивидов, а во-вторых, дезорганизация ряда общественных связей и структур, определяющих институциональный характер функционирования соционормативной модели государственной ювенальной политики.

Если характеризовать первую причину, то следует отметить, что речь идет о норме не только в общепринятом понимании, (а именно, как о формально закреплённом акте). В данном случае, следует норму принять, как определенный образец поведения, обусловленный социокультурными стереотипами общества.

В то же время, культурологические основания общественно одобряемой поведенческой модели должны обеспечиваться сформированными и функционирующими механизмами контроля за соблюдением индивидами тех или иных правил поведения, принятых в социально позитивном слое общества.

Данная концепция наблюдается в исследованиях по настоящей проблематике в основных научных подходах современных социологов. Так, В.И. Добренков пишет: «... социальные нормы и ценности действительно придают системный характер социальным отношениям, формируя систему координат для различения социально одобряемого и социально порицаемого поведения. Однако сами по себе социальные нормы ничего не контролируют и

контролировать не могут. Механизм воспроизводства социальных отношений – социальный контроль, включающий в себя два главных элемента – нормы (предписанные обществом правила поведения) и санкции (средства наказания за несоблюдение этих норм). Наличие поощрения за соблюдение норм и санкций за их несоблюдение делает поведение индивидов в обществе предсказуемым. Каждый из нас понимает, что выдающиеся научные открытия и спортивные достижения поощряются, а тяжкие преступления против отдельных индивидов или общества в целом наказываются.

Таким образом, если у какой-то нормы отсутствует соответствующая санкция, она превращается лишь в призыв, утрачивая при том функцию базового элемента социального контроля. Социальный контроль можно назвать фундаментом стабильности общественных отношений. Его отсутствие или ослабление ведет к росту социальных девиаций, приводит общество к социальной напряженности, неустойчивости».¹

Рассмотрение проблемы преступности, как результата ослабления норм, регулирующих поведение в обществе, нам представляется в социологическом аспекте наиболее обоснованным. Данный подход просматривается в трудах крупнейших западных социологов. Так, М. Вебер утверждал, что ценностно-рациональное действие индивида всегда подчинено «заповедям» или

¹ В.И. Добренков. Преступление и наказание: криминализация России как социально-политическое явление: Материалы дискуссии. – М.: Альфа – М, 2004 (Серия: «Научные семинары Круглые столы Дискуссии»). Вып. 3. – 192 с.

«требованиям», повиновение которым человек считает своим долгом.¹

Т. Парсонс оценивая значение норм отмечал, что не случайно социально-регулятивный механизм представляет собой сложно организованную систему, в которой помимо ценностей, осуществляющих самую общую, стратегическую регуляцию поведения, имеются **нормы**. Последние носят императивный характер, т.е. достаточно конкретно предписывают, указывают, какие поступки должны совершить люди. Иначе говоря, это своеобразные *правила поведения* в типичных, и прежде всего повседневных, ситуациях. «Ценности есть не что иное, как представления о желаемом типе социальной системы... Нормы, основная функция которых – интегрировать социальные системы, конкретны и специализированы применительно к отдельным социальным функциям и типам социальных ситуаций. Они не только включают элементы ценностной системы, конкретизированные применительно к типичным ситуациям, но и содержат конкретные способы ориентации для действия.²

Исследование социологической сущности нормы, требует ее анализа в комплексе с изучением системы регуляторов поведения людей и в частности механизмов социального контроля за соблюдением принятых в данном обществе ценностей и норм поведения.

Система регуляторов поведения людей включает в себя и механизм **социального контроля** за соблюдением принятых в данном обществе, социальной группе, семье ценностей и норм поведения: Способность каждой культуры, общества сохранить свою целостность, устойчивость зависит от того, *что и как* и насколько эффективно *контролируется* в рамках данной культуры, общества.

Социальный контроль, включающий в себя внешний контроль и самоконтроль, представляет собой систему реагирования на поведение индивида с целью упреждения (вытеснения) нежелательного и восстановление нормального (соответствующего нормам) поведения. Эта система включает в себя две взаимосвязанных, но относительно независимых подсистемы: 1) отслеживание, наблюдение за поведением людей; 2) воздействие, в том числе санкции.³

В криминологии, а так же в социологической науке явление отклонения личности, социальных групп от установленного порядка, норм поведения называют девиантным (отклоняющимся) поведением. Однако, социология справедливо изучает девиации не как патологию конкретного индивида, а как всего общества, его социальных взаимосвязей, структуры.

Данное явление (аномия) подразумевает «крушение норм», «безнормность», которые характеризуют состояние общества, его социальных структур. Именно с этой точки зрения рассматривали проблему Э. Дюркгейм и Р. Мертон. Так, Э. Дюркгейм в своей работе «Элементарные формы религиозной жизни» рассматривает аномию как расплывчатое состояние нормативно-ценностной системы,

отсутствие четкой общепринятой и общеобязательной трактовки социальных регуляторов.⁴

Р. Мертон, анализировавший другую эпоху и другую социально-историческую систему – США середины XX в., являвшее миру образец процветания и благополучия, так же обращает внимание на социальные болезни общества, которые заложены в функционировании самого ценностно-нормативного механизма социальной регуляции. «Ценность – норма – социальный контроль» – это сложный, противоречивый механизм, который не может не давать сбой, в результате которых возникает девиантное поведение индивидов, социальных групп.⁵

Российский социолог Я. Гилинский характеризует девиацию личности следующим образом: 1) поступок, действие человека, не соответствующее официально установленным или фактически сложившимся в обществе нормам (стандартам, шаблонам); 2) социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам). К социологической предметной области относится в основном второе из приведенных значений.⁶

Современный исследователь Н.Е. Покровский характеризуя многообразие спектра социальных девиаций в обществе отмечает: «Аномия заявляет о себе присутствием прежде всего разнообразного и постоянно расширяющегося спектра социальных девиаций. К числу легко наблюдаемых и определяемых «индикаторов» аномии можно отнести рост преступности, социальный хаос, «смятение душ», неясность жизненных целей («главное для нас – выжить»), резкое снижение предсказуемости во времени тех или иных явлений, связанных с данной социальной системой («мы живем только сегодняшним днем»), возрастание значимости материальных ориентации, как противоположных нравственным и духовным («сейчас нам не до духовных запросов») и т.д.⁷

По мнению А.В. Клочковой, функционирование социальных систем неразрывно связано с процессами изменчивости, в которых немаловажную роль играют различного рода девиации как неотъемлемые спутники любого развивающегося процесса. Девиации по своему характеру могут быть как прогрессивными, так и регрессивными. В системе регрессивных девиаций особое место занимает девиантное поведение, стоящее у истоков формирования социально-деструктивных процессов и явлений в обществе. В социологии девиантным считается поведение, отклоняющееся от социально-значимых норм и традиций, принятых в определенном обществе на соответствующем уровне культурного развития в определенный период времени. К нему традиционно относятся такие асоциальные явления, как алкоголизм,

⁴ Durkheim E. Les formes elementaires de la vie religieuse. P., 1912. P. 610-611.

⁵ См. Общая социология: Учебное пособие / под общ. ред. проф. А.Г. Эфендиева. – М.: ИНФРА – М, 2002. – 654с. – (серия «Высшее образование»).

⁶ Гилинский Я.И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // Социологические исследования. 1991. №4. С. 74.

⁷ Покровский Н.Е. Проблема аномии в современном обществе. – М., 1995, с. 51.

¹ Вебер М., Избранные произведения, с. 629.

² Парсонс Т. Система современных обществ, с. 18.

³ Общая социология: Учебное пособие / под общ. ред. проф. А.Г. Эфендиева. – М.: ИНФРА – М, 2002. – 654с. – (серия «Высшее образование»).

наркомания, проституция, сексуальные перверсии, самоубийства, бродяжничество, попрошайничество.

Девиантом является тот, кто не вписывается в свою микросреду. Наркоман или проститутка будут девиантами в собственных семьях, в семейном окружении при условии, что эти семьи благополучны. При этом в среде лиц с аналогичным девиантным поведением, где оно является «нормой», они теряют статус девиантов и становятся равноценными членами микросообщества. Именно поэтому соответствующий микросоциум для них является наиболее комфортной средой и становится более притягательным, стимулирующим тем самым дальнейшую деформацию личности, углубление девиаций. В то же время любой законопослушный индивид, попадая в асоциальную микросреду, становится девиантом для данной группы до тех пор, пока не примет типичные для нее асоциальные нормы.¹

Возможность перехода к девиантным формам поведения напрямую зависит от характера социализации личности, которая в каждом конкретном случае обусловлена взаимодействием множества социальных факторов: наследственности, воспитания, образования, влияния микросреды, собственной деятельности. Деформация любого из них, корни которой лежат в соответствующих общественных дисфункциях, может привести к девиантному поведению. Особый интерес представляет генетический аспект проблемы, в отличие от влияния микросреды изученный недостаточно полно. Как показывают результаты немногочисленных исследований, склонность к девиантному поведению при определяющем воздействии окружающей среды может передаваться по наследству. Об этом свидетельствуют примеры девиантных отклонений приемных детей, воспитывавшихся в благоприятной семейной обстановке. При изучении данных показателей необходимо также учитывать и факт возможного неблагоприятного воздействия на ребенка в период беременности матери (злоупотребление алкоголем, употребление наркотиков, психические стрессы).²

Однако, следует отметить, что ученый мир пытался объединить девиацию применяя не только подходы вышеуказанных исследователей. То есть, в социологическом аспекте возможно обозначить физиологическую теорию Ч. Ломброзо, ряд психоаналитических, социально-психологических и культурологических подходов. Итальянский врач Ч. Ломброзо еще в XIX веке выделил «криминальные тип», которому свойственны выступающая нижняя челюсть, редкая борода и пониженная чувствительность к боли.³

¹ Клочкова А.В. Преступление и наказание: криминализация России как социально-политическое явление: Материалы дискуссии. – М.: Альфа – М, 2004 (Серия: «Научные семинары Круглые столы Дискуссии»). Вып. 3. – 192 с.

² Каубиш В.К. О факторах, определяющих девиантное поведение подростков // История Сабуровой дачи: Успехи психиатрии, неврологии, нейрохирургии и наркологии // Сборник науч. работ Украинского НИИ клинической и экспериментальной неврологии и психиатрии и Харьковской городской клинической психиатрической больницы №15. Харьков, 1996. Т. 3.

³ Шевченко А.М. Ресоциализация в России (социокультурные модели): монография / РГЭУ «РИНХ» – Ростов-на-Дону, 2003. – 223 с.

Основоположник психоанализа З. Фрейд полагал, что девиацию вызывают свойственные личности внутренние конфликты. Фрейд ввел понятие «преступники с чувством вины», т.е. люди, которые хотя бы пойманными и наказанными, поскольку чувствуют в себе «страсть к разрушению» и думают, что тюремное заключение может помочь им преодолеть это влечение.⁴

Примерами социально-психологического подхода у объяснению девиации служат теории социальных отклонений Р.Харре и поведения добровольного риска С.Линга. Эти теории объясняют девиантное поведение через изменение положения индивида в системе социально-политических координат, связывая девиацию с агрессией.⁵

Однако на наш взгляд, наиболее обоснованной является концепция объясняющая девиацию с культурологической позиции. Данная концепция характеризует проблему девиантного поведения как результата конфликта между культурными стереотипами (нормами).

Приверженцем данной теории является американский социолог Т. Селлин, характеризовавший в качестве девиантогенного фактора комплекс противоречий между общественными культурными нормами и нормами отдельных субкультур. Применительно к исследуемой теме речь идет о криминальной субкультуре.⁶

По мнению Г.В. Пушкарева делинкветная субкультура довольно многообразна, поскольку в зависимости от содержания закона в разряд делинкветной субкультуры еще 20-30 лет назад могли попасть как нарушители уголовного права (воры, бандиты), так и предприниматели (подпольные цеховщики), и представители диссидентствующей интеллигенции. (В результате коренных изменений, происшедших в России в прошедшее десятилетие, последние два вида субкультур утратили делинкветность.) Каждый из видов этой субкультуры существует как особый культурный «мирок», со своими нравами, правилами игры и даже языком.⁷

В тоже время В.Ф. Пирожков в книге «Законы преступного мира молодежи» рассматривает криминальную субкультуру, как объективную реальность, как определенный социальный институт отличающийся от обычной подростково – юношеской субкультуры асоциальным и криминальным содержанием, ярко выраженными тоталитарными способами влияния на поведение людей.⁸

То есть, являясь основой доминирующей системы ценностей в сообществе людей с асоциальной направленностью, криминальная субкультура, бесспорно,

⁴ Смелзер Н. Социология. М., 1994. С.203-206.

⁵ Линг С. По лезвию бритвы: социально-психологический анализ преднамеренного риска // Социальные и гуманитарные науки. – Отеч. и зарубежная литература. Сер.11. Социология. 1993. №2. С.97-102. The ethogenetic approach: Theory and practice // Experiment social psychology. N.Y.-L., 1997. Vol 1.10. P.283-314.

⁶ Sellin T/ Culture conflict and crime. N. Y., 1938.

⁷ См. Общая социология: Учебное пособие / под общ. ред. проф. А.Г. Эфендиева. – М.: ИНФРА – М, 2002. – 654с. – (серия «Высшее образование»).

⁸ Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура) ИПП «Приз», Тверь. 1994, 320 с.

вступает в конфликт с общественно – одобряемой системой культурных норм.

Данный подход прослеживается и в работах У. Миллера, который определил девиацию, как следствие эскалации криминальной субкультуры создающую благоприятные предпосылки для развития преступности. Доминирующими ценностями, в данной субкультуре по мнению У. Миллера, – являются групповая порука, готовность к риску и т.д.¹

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно сделать следующий вывод:

- научное обоснование явления девиации поведения в молодежной среде, определило возникновение ряда теоретико-методологических подходов к настоящей проблематике. Попытки объяснить исходную обусловленность процесса трансформации основных характеристик поведенческой модели несовершеннолетних, и их тяготение к общественно-порочным проявлениям, на различных научных полях (социологическом, психологическом, педагогическом, криминологическом) определили, на наш взгляд, обоснованное существование интегративного подхода к вопросам детской и подростковой девиантности, признающего в качестве девиантогенных

акторов основания, приводимые каждой из вышеупомянутых научных отраслей.

Однако, нам представляется возможным в качестве доминирующего фактора, определяющего мотивационно-целостную сторону проблемы девиации, обозначить культурологическую составляющую.

На наш взгляд, вышеупомянутую проблематику можно характеризовать как конфликтующее противоборство двух систем доминирующих ценностей – то есть норм общественно-одобряемых социально-позитивным слоем граждан, и признаваемых лишь в ограниченном сообществе людей с асоциальной направленностью, криминальной субкультуры.

Таким образом, имеет смысл утверждать, что осуществляя эскалацию основных идеологических установок в культурное содержание мировоззренческих стереотипов современной молодежи, криминальная субкультура провоцирует, прежде всего, трансформацию сознания подростков, формируя в нем ориентиры, культивирующие основные законы и традиции криминального общества.

Следовательно, под влиянием данных факторов, в поведенческой модели подростков, становящихся носителями идеологической доктрины криминальной культуры и стремящихся соответствовать основным ее нормам, начинают доминировать элементы поведения общественно порицаемого, выходящего за рамки морали, а

¹ Miller W. Lower class culture as a generating milieu of gang drlinquence // Journal jf Social Issues. 1958. Vol. 14. P. 5-19.

зачастую и нормативные барьеры, регламентируемые законодательством.